

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY. REVIEWS**ОБЗОРЫ / OVERVIEWS****СОВРЕМЕННАЯ РУСИСТИКА
И ГРАММАТИКА КОНСТРУКЦИЙ**

© 2016 г. Екатерина Роландовна Добрушина

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ),
Москва, 115184, Российская Федерация
edobrush@gmail.com

Обзор посвящен работам русских исследователей, в которых на материале русского языка применяются методы теории грамматики конструкций («Construction Grammar», сокращенно CxG). Показано, что грамматика конструкций оказалась близка русской лингвистической традиции потому, что сходные идеи фигурировали в русистике задолго до появления этого термина. Сейчас CxG предстает в русистике скорее как вполне привычный метод работы с материалом, дающий анализ настолько точный, что на его основе удобно подтверждать более общие гипотезы авторов.

Ключевые слова: грамматика конструкций, корпусная лингвистика, русский язык, CxG

**CONSTRUCTION GRAMMAR
IN CONTEMPORARY RUSSIAN LINGUISTICS**

Ekaterina R. Dobrushina

St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University, Moscow, 115184, Russian Federation
edobrush@gmail.com

The paper is a survey of Russian studies applying methods of Construction Grammar (CxG) to the Russian data. It is shown that Construction Grammar proved to be intrinsically close to the Russian linguistic tradition because similar ideas had been present in Russian language studies long before the term was coined. Today, CxG in Russian linguistics appears to be a conventional method of working with linguistic data whose importance is not in the methodology itself but in its ability to produce very detailed analyses that allow to confirm or disprove generic hypotheses.

Keywords: Construction Grammar, corpus linguistics, CxG, Russian

Современная русистика быстро вбирает все свойства лингвистики XXI в. и теперь уже немислима вне оглядки на типологию, без корпусного анализа данных и без микродиахронических и статистических исследований на базе электронных корпусов¹. Очень естественно вошли в русскую лингвистическую традицию и методы грамматики конструкций. С 2009 г. в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) проводятся уже ставшие традиционными конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (2009, 2011, 2013 и 2015 гг.). Но публикаций, посвященных грамматике

¹ См. проект [Русграм 2009—2015], разработчики которого ставят задачу постепенно создать последовательное описание грамматики современного русского языка с учетом всех перечисленных методик.

конструкций в русистике, пока немного: основополагающей в этой области стала изданная пять лет назад книга «Лингвистика конструкций» [Рахилина (ред.) 2010], а в 2014 г. появился долгожданный, создававшийся пять лет сборник «Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы» [Сай и др. (ред.) 2014], которому и будет посвящен данный обзор² в первую очередь. Также непосредственно связаны с идеями грамматики конструкций несколько обсуждаемых ниже работ из [Воейкова, Сосновцева (ред.) 2015].

Термин «теория грамматики конструкций» («Construction Grammar», сокращенно CxG) используется в лингвистике с конца 1980-х гг.; создателем грамматики конструкций является Ч. Филлмор. Наиболее полным введением в эту теорию остаются книги Адели Голдберг, ученицы Ч. Филлмора [Goldberg 1995; 2006]. Авторы вступительного обзора к «Лингвистике конструкций» пишут:

Ч. Филлмор — особый человек. Он и вообще пишет довольно мало — например, у него практически нет книг. Другое дело, что несколько лет назад издательство The University of Chicago Press объявило о скором выпуске в свет монографии под названием «Construction Grammar», в создании которой кроме Чарльза Филлмора будут участвовать Пол Кей, Айвен Саг и Лора Микаэлис, но пока эта книга еще не вышла. Поэтому в основном информация о CxG исходит от учеников и последователей Ч. Филлмора, посвятивших свои работы тому или иному аспекту теории, или из его собственных кратких статей, представляющих конкретные ее результаты, то есть описания отдельных конструкций английского языка [Рахилина (ред.) 2010: 18—19].

В 2013 г. был опубликован целиком посвященный грамматике конструкций оксфордский учебник под редакцией Т. Хоффмана и Г. Трусдейла [Hoffmann, Trousdale 2013], авторы которого ставят перед собой задачу проследить историю создания этой теории и ее отличия от порождающей грамматики Хомского, описать ее фундаментальные идеи, разделяемые всеми адептами, показать методы применения грамматики к морфо-синтаксическим явлениям разных типов, а также рассмотреть психолингвистические и нейролингвистические основы теории и ее позиции по отношению к вариативности и диахроническим изменениям языка. Книга состоит из разрозненных (по идеям и тематике) разделов около 30 разных авторов, многие из которых вместо конкретного иллюстративного материала предлагают отсылки к другим своим статьям, поэтому пользоваться изданием в учебных целях непросто, и оно больше напоминает сборник статей, чем обобщающее материал учебное пособие. Поэтому, на мой взгляд, начинать знакомство с грамматикой конструкций по-прежнему проще с классических работ, таких как [Fillmore et al. 1988; Fried, Cstman 2004; Goldberg 1995; 2006; Tomasello 2003] и, конечно, [Рахилина (ред.) 2010].

Одной из самых известных статей, посвященных конструкциям, можно назвать [Fillmore et al. 1988]. В ней на примере английской конструкции *let alone* авторы продемонстрировали свой метод анализа и показали, что элементы и значения каждого из участвующих в данной конструкции уровней — синтаксического, семантического и прагматического — существуют в тесной взаимосвязи.

Более слабое предположение, отвергающееся на прагматическом уровне, располагает объекты, появляющиеся на синтаксическом уровне, на шкале, действующей на семантическом уровне. Таким образом, элементы разных уровней не просто связаны — они неотделимы, и интерпретируются во взаимодействии друг с другом. Нередко в «одной упряжке» могут оказаться не только семантико-синтаксические (и прагматические), но и морфологические, и даже фонетические свойства отдельных составляющих. Цельность, единство конструкции как языкового знака, иначе говоря, то, что объяснение одного класса свойств, т. е. ограничений одного уровня, невозможно без обращения к другим уровням, является центральной идеей всей теории CxG [Рахилина (ред.) 2010: 21—22].

Грамматика конструкций исходит из невозможности анализа языковых единиц автономно на каком-либо из уровней, при этом вложение единиц разных уровней, их взаимовлияние

² Также опубликованы следующие посвященные русскому языку работы, связанные с грамматикой конструкций: [Выренкова и др. 2014; Rakhilina, Tribushinina 2011].

учитывается не последовательно, а одновременно, так как свойства всех входящих в конструкцию единиц разных уровней выбираются в зависимости от остальных — неизменной остается только сама конструкция, но не ограничения на ее элементы и не ее семантика.

Устройство и семантическая интерпретация конструкций подчиняются заведомо более жестким ограничениям по сравнению с фрагментами «обычных» предложений; вместе с тем, конструкции отличаются и от идиоматических сочетаний — в первую очередь тем, что задают некоторый тип высказываний: конструкция имеет определенное значение (которое, как правило, сходно с грамматическими значениями данного языка), но, кроме того, на все ее элементы накладываются сильные ограничения (главным образом, семантического или лексического порядка). Можно сказать, что конструкции — это своего рода грамматическая периферия, создаваемая почти исключительно лексическими средствами; это лексика, стремящаяся стать грамматикой (или, если угодно, маскирующаяся под грамматику) [Рахилина, Плунгян 2010: 84—85].

Грамматика конструкций позволяет описывать вариативность управления, не постулируя существования двух разных подзначений глагола с разными моделями управления, ср. пример из [Легучий 2014]: *Поезд мчал нас на юг* и *Мы мчали на поезде на юг*. Она позволяет объяснять окказиональные употребления, анализируя механизм, дающий возможность носителям языка порождать и понимать их, ср. в [Храковский 2014] анализ примеров типа *мимо проблагоухала прекрасная дама*.

Русской лингвистической традиции грамматика конструкций оказалась близка потому, что близкие идеи фигурировали в русистике задолго до появления этого термина. Авторы предисловия к [Сай и др. (ред.) 2014] пишут:

...созвучные идеи широко представлены и в российской лингвистике. Так, например, такие понятия, как «структурная схема предложения» у Н. Ю. Шведовой, «фразеосхема» у Д. Н. Шмелева или «синтаксическая фраза» у Л. Л. Иомдина, — при всех различиях в их содержательном наполнении — объединяет то, что их использование предполагает принятие некоторых базовых допущений, характерных для «конструкционных» подходов [Там же: 8—9].

О том, как созвучны грамматике конструкций мысли Ю. Д. Апресяна о связи синтаксиса и семантики, высказанные еще в 1960-х гг. [Апресян 1967], см в [Рахилина (ред.) 2010: 50—52; Рахилина, Плунгян 2010]. О связи с грамматикой конструкций грамматики функционально-семантических полей (ФСП) и категориальных ситуаций (КС), разрабатываемой в отделе теории грамматики ИЛИ РАН под руководством А. В. Бондарко в течение последних 25 лет, пишет М. Д. Воейкова [Воейкова 2015].

В русской лингвистике грамматика конструкций предстает скорее как метод работы с материалом, нередко вполне привычный, интересный не сам по себе, но как подход, дающий анализ такой точности, что на его основе можно подтверждать более общие гипотезы авторов. Так, в [Кобозева 2015] конструкции обладания с глаголами *быть* и *иметь* сравниваются с приименным генитивом, чтобы исследовать вопрос о границах ФСП посессивности в русском языке. В [Николаева 2015] беспредложные и предложные конструкции с глаголами *вспоминать* / *вспомнить* описаны потому, что автор стремится подтвердить тезис о «скрытой семантике», то есть о естественности для русского языка сосуществования почти не различимых по значению, но все же различных единиц. При этом для Т. М. Николаевой оказывается важным подчеркнуть, что идея инвентаризации конструкций определенного типа чрезмерно оптимистична, так как сталкивается с набором «внутренних проблем»: необходимости учета интонационного оформления, более широкого «внешнего» контекста, «внутреннего» контекста, например, частиц, возможности синонимических замен определяющих конструкции лексем и, наконец, грамматико-категориальной формы этих лексем.

Точно так же лишь инструментом анализа оказывается грамматика конструкций почти для всех авторов книги [Сай и др. (ред.) 2014], о которой речь пойдет дальше.

Книга «Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы», объемом почти в 800 страниц, объединяет работы 27 авторов, в основном из Санкт-Петербурга и Москвы, но также и из Ульяновска, Стокгольма, Хельсинки. Она создавалась в течение пяти лет и, хотя задуман этот сборник был в 2009 г. в связи с первой из посвященных грамматике конструкций санкт-петербургской конференцией, представляет собой нечто гораздо большее, чем просто сборник текстов, созданных по следам выступлений. Многие из включенных в книгу работ подготовлены много позже конференции, некоторые писались и переписывались несколько лет, и каждая из статей — объемное, полновесное исследование.

Особенно интересно предисловие М. А. Овсянниковой, С. А. Оскольской и С. С. Сая, в котором редакторы обобщают и сравнивают теоретические подходы разных авторов в рамках каждого из пяти разделов, на которые условно разбиты статьи сборника: «Малый синтаксис и периферийные значения глагольных форм», «Глагол и его валентности», «Парадигматические отношения в семантике и синтаксисе», «На стыке синтаксиса и смежных областей», «Синтаксические явления в диахронической перспективе». Противопоставив в заглавии сборника «конструкционный» и «лексико-семантический подходы», авторы стремились сопоставить «в исследованиях, посвященных анализу частных синтаксических явлений в связи с их семантическо-прагматическими свойствами» два метода. Первый, «основанный на анализе языковых единиц от свойств частей к свойствам целого (“снизу вверх”», при котором «грамматические свойства и принципы построения синтаксических единиц обычно выводятся из свойств (в частности, сочетаемостных) входящих в них лексем и морфем, которые в свою очередь объясняются недоступными напрямую наблюдению семантическими особенностями, зачастую весьма тонкими», в российской лингвистике «находит свое последовательное воплощение во многих исследованиях Московской семантической школы, в частности в работах Ю. Д. Апресяна» [Сай и др. (ред) 2014: 8]. Во втором методе

... главную роль играют сложные синтаксические единицы («конструкции» в терминологическом смысле), за которыми признаются права полноценных языковых единиц, обладающих своими формальными и семантическими свойствами, в общем случае ни из чего не выводимыми (таким образом, синтаксис описывается «сверху вниз»). Составные части конструкций считаются не базовыми единицами синтаксиса, а напротив, рассматриваются преимущественно с точки зрения их роли в устройстве целого [Там же].

Открывается книга теоретической статьей В. С. Храковского, в которой на примерах глагольных конструкций показываются особенности анализа в рамках принципа композиционности при вербоцентрическом лексико-семантическом подходе и принципа «антикомпозиционности» при конструкционном. Для В. С. Храковского важна следующая альтернатива: «... глагольная конструкция — это результат реализации валентностного потенциала образующего ее глагола или представляет собой семантический шаблон, в который на равных правах вставляются все его элементы» [Храковский 2012: 289]. В итоге делается вывод о взаимодополнительности двух подходов:

С помощью лексико-семантического (вербоцентрического) подхода мы познаем закономерности формирования конструкции из порождающего ее финитного глагола, а с помощью конструкционного — закономерности смысловой трансформации конструкции при введении в ее состав некоторых частиц и сирконстантов, а также глаголов из т. н. донорской зоны [Храковский 2014: 39].

Тема сборника — анализ различных синтаксических явлений русского языка, описываемых в связи с их семантическими свойствами и особенностями употребления, в том числе исследование идиоматизированных или лексически ограниченных конструкций. Поскольку существенная ценность книги именно в тонко, точно и полно отобранном и обработанном языковом материале, думаю, что лучший способ бегло представить ее содержание — это рассказать о статьях сборника, обозначая их через рассматриваемые в них языковые единицы с характерными примерами.

Конструкция «*поди* плюс императив» (*Поди знай, что это значит*) рассмотрена В. В. Барановой [Баранова 2014]; автор показывает, что эта конструкция наследует свои признаки как от не прямых употреблений императивных форм, так называемых квазимперативов, так и от конструкций с дискурсивным словом *поди*.

Лексемы *евоинный* и *ихний*³ — адеквативные дериваты притяжательных местоимений — развиваются в некоторых регистрах русского языка, как показывает В. С. Волк, потому, что в системе притяжательных местоимений третьего лица есть противоречия между их морфологическими и синтаксическими свойствами [Волк 2014].

Конструкция с независимым инфинитивом и частицей *бы* (*Жить бы в Мюнхене!*) описана М. Ю. Князевым; автор демонстрирует, что она допускает две интерпретации: при первой субъектом выражаемой оценки является говорящий, при второй — дативный субъект, при этом второй тип интерпретации допустим только при линейном предшествовании дативного субъекта частице *бы*; в статье сделано интересное теоретическое обобщение о том, что оценка и ее субъект могут быть рассмотрены как категории, представленные в синтаксической структуре [Князев М. 2014].

Вид в формах будущего времени, в частности, предложения типа *Гражданской войны мы допускать не будем* как пример разговорной ошибки на выбор вида, требующей теоретического осмысления, рассматривает Ю. П. Князев, предлагая считать, что наиболее существенным признаком будущего является несинхронный — проспективный — взгляд на ситуацию, поэтому именно совершенный вид является основным средством обозначения будущих событий, а несовершенный вид вытесняется в такие семантические зоны, как намерение совершить действие, начинательность или повторяемость [Князев Ю. 2014].

Маркеры ренарратива, а именно современные частицы *мог*, *-де*, *дескать* в сопоставлении с древнерусскими *рече*, *баит* и др. анализирует М. В. Копотев. Рассмотренный материал позволяет автору поставить вопрос о существовании конструкции, которая, не обладая выраженными синтаксическими связями, тем не менее накладывает определенные семантические, прагматические и просодические ограничения, ведущие к деформациям лексического материала, попадающего в конструкцию. Примечателен подход автора к микродиахронии, лаконично обозначенный при помощи термина «(древне)русский», который «означает древнерусский и русский языки в развитии» [Копотев 2014: 713].

Квазимперативная конструкция долженствования (*Они намусорят, а я убирай!*) рассматривается в статье Ю. Л. Кузнецовой; автору важна семантика данной конструкции, ее место в типологической классификации облигативов, ее ограничения, семантические (нежелательность, противопоставление с фоновой ситуацией, эмоциональная окраска, временная референция) и структурные (несовершенный вид и императивная форма глагола, форма именной группы) и их взаимосвязь [Кузнецова 2014].

Депиктивные конструкции (*Он ел фрукты свежими*) в сопоставлении с согласуемыми (*Он ел фрукты свежие*) анализируют Ю. Л. Кузнецова и Е. В. Рахилина. Прилагательные и глаголы, употребляющиеся в обеих конструкциях, связаны между собой: если выбирается глагол, прототипический для данной конструкции, то при нем допускается почти любое прилагательное, и наоборот, если выбрано прототипическое прилагательное, способ заполнения глагольной позиции оказывается не так важен. Таким образом, наполнение конструкций мотивировано их семантикой в целом, что делает AgrC и DepC уникальным примером для теории грамматики конструкций [Кузнецова, Рахилина 2014].

Употребления возвратного постфикса *-ся* и приставок, циркумфиксов *на-...ся* и др., трансформации типа *Поезд мчал нас на юг* и *Мы мчали на поезде на юг*, конструкция угрозы⁴ *Я ему приду!* — как примеры применения к разноплановым синтаксическим явлениям двух подходов, введенных Дж. Байби [Bybee 1995] для морфологических явлений:

³ О слове *ихний* см. также [Добрушина, Сичинава 2015].

⁴ Не удержись от упоминания термина, которым А. Б. Летучий обозначает такие конструкции в устной научной речи: *угрозотив*.

обобщение, ориентированное на источник преобразования, и обобщение, ориентированное на продукт преобразования, — рассматривает А. Б. Летучий [2014].

Предложная конструкция *поверх очков* описана в статье О. Н. Ляшевской. Необычность семантики конструкций с этим предлогом в том, что при представлении семантической структуры употреблений предлога в виде радиальной категории оказывается, что на роль прототипа претендуют две образные схемы: «пластина поверх пластины» и «смотреть поверх преграды». Каждый прототип образует свою сеть классов, однако некоторые периферийные употребления могут быть мотивированы и с той, и с другой стороны [Ляшевская 2014].

Диакронически вариативные конструкции с предлогом *по*, такие как *тоскует по муже / по мужу, стреляет по ним / по ним* и др., рассматривает Е. В. Муравенко, чтобы показать изменения управления предлога *по* за последние два с половиной века. Только во временном значении близком к «после» сейчас сохраняется предложный падеж (*по окончании, по приезде*), однако в современном языке эти сочетания находятся на пути к составным предлогам типа *по истечении*. В остальных трех значениях произошло вытеснение исходного предложного падежа дательным, причем в разных значениях в одной и той же последовательности: существительные во множественном числе — существительные в единственном числе — местоимение *они* — местоимение *он* — местоимения *мы, вы* [Муравенко 2014].

Соотношению конструкций типа *Петя осуждал Васю за его поступок* и *Петя осуждал поступок Васи* посвящена статья М. А. Овсянниковой и С. С. Сая. Возможность употребления глагола в конструкциях и с первым, и со вторым типом обозначения участников объясняется наличием определенного компонента в значении: все эти глаголы предполагают ментальную оценку и обозначают реакцию, вызванную некоторой ситуацией, но направленную на лицо, которое представляется ответственным за возникшую ситуацию [Овсянникова, Сай 2014].

Союз *кроме как* в сопоставлении с *кроме* (*Глаша, кроме как о кулинарии, ни о чем на собраниях этих не говорила* и *Глаша, кроме кулинарии, ни о чем...*) анализирует С. А. Оскольская. По синтаксической структуре конструкции *кроме как* в целом совпадает с *кроме* в значении «за исключением» и одновременно обладает свойствами, общими с конструкциями со словом *как*. Главной особенностью *кроме как* автор считает то, что это сочетание служит для выделения ремы в высказывании [Оскольская 2014].

Конструкции с синонимичными *уже* и *еще* (*Разве мосты еще / уже не сняли?*) описывает Е. В. Падучева. Для объяснения странной синонимии этих наречий в рамках определенных конструкций автор обращается к понятиям глобального vs. узкого отрицания и двойственности, приводит еще несколько пар частиц и адвербиалов, которые ведут себя как «двойственники» (*снова* и *на этот раз, еще раз* и *больше (не), тоже* и *в отличие от, хотя бы* и *даже*), и описывает семантическую природу двойственности [Падучева 2014].

Конструкции с предложно-падежной группой *с собой* (*брать с собой, звать с собой, давать что-то с собой, у него есть с собой что-то, иметь с собой что-то*) классифицирует Н. В. Перкова, связывая их особенности с семантикой предикатного класса [Перкова 2014].

Относительные предложения типа *Убежал осёл, которого мы любили*, где коммуникативно-просодическое членение (*{Убежал 'осёл} {которого мы 'любили}*) противоречит синтаксическому (*{Убежал ['осёл]} {[которого мы 'любили]}*), т. е. просодическая граница проходит внутри именной группы⁵, описывает В. И. Подлесская [Подлесская 2014].

Конструкциям с оценочными предикативами в главной clause, включающим синтаксические актанты (*Этот текст трудно запомнить*), посвящена работа Н. В. Сердобольской и С. Ю. Толдовой. Авторы выделяют в конструкции оценки три участника — субъект оценки, ориентир и объект оценки — и классифицируют оценочные предикативы в зависимости от способности различать выраженный субъект и ориентир оценки [Сердобольская, Толдова 2014].

Конкуренция между двумя способами релятивизации подлежащего — действительным причастным оборотом (*Я не знаю человека, написавшего это стихотворение*) и придаточ-

⁵ См. о малоописанном для русского языка, но активно используемом в современной русистике понятии «именная группа» в материалах проекта «Русграм» [Подлесская 2011].

ным с *который*⁶ (*Я не знаю человека, который написал это стихотворение*) — рассматривается в статье М. А. Холодиловой [Холодилова 2014а].

Две разные по синтаксическим, семантическим и прагматическим свойствам конструкции с *Не успел... как...* анализирует К. А. Шагал. Первая заполняется «длительными» глаголами (*Не успел написать и четверти страницы, как...*) и противопоставлена второй, заполняемой глаголами моментального действия (*Не успел оглянуться, как...*). Первая используется в качестве временного союза со значением контактного следования, а основной функцией второй оказывается оценка интервала между двумя событиями как мгновенного [Шагал 2014].

Квасисинонимичные конструкции типа *говорить о / говорить про, скучать о / скучать по, бить в / бить по* рассматриваются в работе И. В. Яковлевой [Яковлева 2014]. Три пары предложных конструкций сравниваются с точки зрения их семантических особенностей. Продолжая эту тему, автор рассматривает освоение этих конструкций детьми и показывает, что усваиваются конструкции

... как особые единицы языка, которыми носитель языка оперирует целиком и которые обладают своей семантикой, определяющей их синтаксическую структуру и семантические ограничения на заполнение мест. При этом порядок усвоения конструкций в каждой из групп свидетельствует о когнитивной значимости того или иного понятия для детей раннего и дошкольного возраста [Яковлева 2015: 336].

Всего для нескольких работ трудно выделить конкретные языковые единицы, которым они посвящены. Статья Л. М. Боряевой — единственная в сборнике, рассматривающая только исторический материал — посвящена анализу синтаксических функций предложно-падежных форм в текстах древнерусских берестяных грамот XI — первой половины XV в. Автор формулирует «предположение о том, что переход от беспредложного управления к предложному осуществлялся главным образом не на уровне словосочетания, а на уровне предложения, предлог первоначально выступал в качестве маркера выражения дополнительной пропозиции, которая накладывалась на основную пропозицию» [Боряева 2014]. Л. М. Боряева показывает, что изначально предлог присоединялся не к именной форме. Например, в конструкции «*на + винительный падеж*» (*столько-то ржи на твою часть*) предлог *на* выступает в функции предиката, «что с точки зрения современного синтаксиса также может быть интерпретировано только путем “восстановления” глагольной формы **приходится / пришлось: Немного, господинь, ржи на твою часть*» [Там же: 701].

О. Ю. Чуйкова, опираясь на концепцию аспектуальной композиционности М. Крифки [Krifka 1989; 1992], классифицирует именные группы в зависимости от количественной определенности или неопределенности (кумулятивные vs. квантованные) и анализирует способность каждого типа имен выражать прямое дополнение в контекстах конкуренции СВ и НСВ. Оказывается, что форма родительного падежа с партитивной семантикой может быть аспектуально значимой, указывая на относительность предела. Семантика такой именной группы оказывается близка к семантике делимитативного способа действия, что позволяет партитивным именным группам регулярно выступать наилучшим дополнением при делимитативных предикатах. Так, корпусная статистика убедительно показывает, что глаголы *поест* и *попить* сочетаются с род. п. (*попил пива*) в четыре раза чаще, чем с вин. п. (*попил пиво*) [Чуйкова 2014].

Огромный материал представлен в исследовании Е. В. Ягуновой и Л. М. Пивоваровой, которые статистическими методами анализируют частотность использования слов рядом друг с другом — причем проводится сплошной анализ материала — в трех представительных по объему корпусах: информационном новостном и двух разнотипных лингвистических. На основе такого анализа делаются выводы о степени неслучайности отдельных сочетаний и в результате выделяются параметры, определяющие положение словосочетания на шкале «от коллокации к конструкции». В статье подробно описаны методы анализа и подсчетов

⁶ См. описание относительных придаточных в материалах проекта «Русграм» [Холодилова 2014б].

и полученные результаты, в том числе таблицы биграмм разных типов устойчивости. На статус типичных, «ядерных» коллокаций претендуют неоднословные номинации, например *боснийский серб* или *актуальное членение*, оказывающиеся промежуточным звеном на пути от слова к конструкциям. Конструкции предстают единицами синтаксического плана, при этом «ядерные» тяготеют к выраженной предикативности. В анализируемом материале наиболее типичными оказались «конструкции ввода информации» в новостных текстах типа *Об этом сообщает РИА Новости со ссылкой на...* В научном стиле конструкциями можно считать, например, биграммы *дает возможность*, *зависит от*, *отличается от* и др. Производная служебная лексика (*в течение*, *в качестве*) и дискурсивные слова (*по крайней мере*, *может быть*) попадают в серединную зону шкалы [Ягунова, Пивоварова 2014]. Для меня это исследование оказалось интересным в том числе и потому, что, будучи одним из первых описаний состава русской лексики статистическими методами, оно приближает русскую лексикографию к тому, чтобы отбирать лексем и конструкции для специализированных (например, профессиональных словарей) корпусными статистическими методами, ср. попытки в [Добрушина 2012] нащупать корпусную методику обоснования отбора лексем для толкового словаря, посвященного религиозной христианской тематике.

Н. Е. Шанявская рассматривает выражение признаков предметов неадъективными средствами, например обстоятельствами, превращающимися в эпитеты (*Жарко ветер скользит по бессоннице губ*, *По усталости рук бродит, сух и горяч*), или через указание на действие описываемого предмета, т. е. через глагол-сказуемое и его зависимые (*Гудят басы и псы стремятся из ошейников*) [Шанявская 2014]. Материал исследования извлечен из стихов М. Крепса, для которых характерны нестандартные приемы описания предметов. Эта статья по подходу и терминологии, пожалуй, единственная в сборнике близка к традиционной докорпусной русистике.

Итак, сборник [Сай и др. (ред.) 2014] объединяет исследования, в которых конструкционный и лексико-семантический подходы не противоречат друг другу, но успешно сочетаются. Объединены работы, и, как подчеркивают редакторы сборника, нацеленностью на внимательнейший анализ новых эмпирических данных о русском языке и тем, что выполнены с оглядкой на типологические, корпусные и статистические методы, включение которых в общую научную парадигму современной русистики представляет, на мой взгляд, существенное достижение российского языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1967 — Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967. [Apresjan Yu. D. *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola* [Experimental study of semantics of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1967.]
- Баранова 2014 — Баранова В. В. *Поди знай, что это значит*: конструкция трудновыполнимого действия *поди V_{IMPER}* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 99—120. [Baranova V. V. *Podi znai, chto eto znachit*: construction of exigent action *podì V_{IMPER}*. Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 99—120.]
- Боряева 2014 — Боряева Л. М. Предложно-падежные формы в эволюции простого предложения (на материале древнерусских берестяных грамот XI—XV вв.) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 673—711. [Boryaeva L. M. Prepositional case forms in the evolution of simple sentence (based on the material of the 11th—14th centuries Old Russian birchbark letters). Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 673—711.]

- Воейкова 2015 — Воейкова М. Д. Петербургская школа функциональной грамматики: история, современное состояние и направления развития // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. XI. Ч. 1: Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Воейкова М. Д., Сосновцева Е. Г. (ред.). СПб.: Наука, 2015. С. 7—23. [Voeikova M. D. St. Petersburg school of functional grammar: History, current state and development trends. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. XI. Part 1: *Kategorii imeni i glagola v sisteme funkcional'noi grammatiki*. Voeikova M. D., Sosnovtseva E. G. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2015. Pp. 7—23.]*
- Воейкова, Сосновцева (ред.) 2015 — *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. XI. Ч. 1: Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Воейкова М. Д., Сосновцева Е. Г. (ред.). СПб.: Наука, 2015. [Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences]. Kazansky N. N. (ed.). Vol. XI. Part 1: *Kategorii imeni i glagola v sisteme funkcional'noi grammatiki* [Noun and verb categories in the system of functional grammar]. Voeikova M. D., Sosnovtseva E. G. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2015.]*
- Волк 2014 — Волк В. С. Синтаксис притяжательных местоимений и адъективная деривация // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 510—536. [Volk V. S. Syntax of possessive pronouns and adjective derivation. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 510—536.]*
- Выренкова и др. 2014 — Выренкова А. С., Полинская М. С., Рахилина Е. В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // *Вопросы языкознания*. 2014. № 3. С. 3—19. [Vyrenkova A. S., Polinskaja M. S., Raxilina E. V. Grammar of errors and Construction Grammar. The case of «heritage Russian». *Voprosy jazykoznanija*. 2014. No. 3. Pp. 3—19.]
- Добрушина 2012 — Добрушина Е. Р. Словарь христианской лексики: состав словника // *Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология*. 2012. Вып. 3 (29). С. 105—113. [Dobrushina E. R. A dictionary of Christian lexicon: Vocabulary composition. *Vestnik PSTGU. Ser. III: Filologiya*. 2012. No. 3 (29). Pp. 105—113.]
- Добрушина, Сичинава 2015 — Добрушина Е. Р., Сичинава Д. В. Кочующая норма или микродиакроническиехождения слова *ixnij* в русском, украинском и белорусском языках // *Вопросы языкознания*. 2015. № 2. С. 41—54. [Dobrushina E. R., Sitchinava D. V. A drifting norm, or Microdiachronic adventures of the word *ixnij* 'their' in Russian, Ukrainian and Belorussian. *Voprosy jazykoznanija*. 2015. No. 2. Pp. 41—54.]
- Князев М. 2014 — Князев М. Ю. О взаимодействии порядка слов и семантики в инфинитивной конструкции с частицей *бы* // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 140—154. [Knyazev M. Yu. On the interaction of word order and semantics in the infinitive construction with the particle *by*. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 140—154.]*
- Князев Ю. 2014 — Князев Ю. П. Воздействие референции к будущему на противопоставление видов в русском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 43—70. [Knyazev Yu. P. The influence of reference to the future on aspect opposition in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 43—70.]*
- Кобозева 2015 — Кобозева И. М. О посевности в русском языке: посевивные предикаты vs. генитив // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. XI. Ч. 1: Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Воейкова М. Д., Сосновцева Е. Г. (ред.). СПб.: Наука, 2015. С. 249—272. [Kobozeva I. M. On possessiveness in Russian: Possessive predicates vs. the genitive case. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. XI. Part 1: *Kategorii imeni**

- i glagola v sisteme funkcional'noi grammatiki*. Voeikova M. D., Sosnovtseva E. G. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2015. Pp. 249—272.]
- Копотев 2014 — Копотев М. В. Эволюция русских маркеров ренарратива: синтаксис или лексика? // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.)*. СПб.: Наука, 2014. С. 712—740. [Kopotev M. V. The evolution of the Russian renarrative markers: Syntax or lexis? *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 712—740.]
- Кузнецова 2014 — Кузнецова Ю. Л. Квазиимператив долженствования // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.)*. СПб.: Наука, 2014. С. 71—98. [Kuznetsova Yu. L. Quasiimperative of must. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 71—98.]
- Кузнецова, Рахилина 2014 — Кузнецова Ю. Л., Рахилина Е. В. Депиктивы оказались удивительными // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.)*. СПб.: Наука, 2014. С. 180—218. [Kuznetsova Yu. L., Rakhilina E. V. Depictives have proved to be surprising. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 180—218.]
- Летучий 2014 — Летучий А. Б. Обобщения, ориентированные на исходную точку деривации vs. на продукт деривации, в описании синтаксических процессов // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.)*. СПб.: Наука, 2014. С. 292—330. [Letuchii A. B. Generalizations oriented toward the initial point of derivation vs. the product of derivation, in description of syntactic processes. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 292—330.]
- Ляшевская 2014 — Ляшевская О. Н. *Поверх очков*: пространственные интерпретации и семантика предложной конструкции // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.)*. СПб.: Наука, 2014. С. 331—362. [Lyashevskaya O. N. *Poverkh ochkov* 'over the glasses': spatial interpretation and semantics of the prepositional pattern. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 331—362.]
- Муравенко 2014 — Муравенко Е. В. Изменение управления предлога *по* в русском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.)*. СПб.: Наука, 2014. С. 643—672. [Muravenko E. V. Change of the preposition *po* government in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 643—672.]
- Николаева 2015 — Николаева Т. М. Предложный вариант / вариант беспредложный // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. XI. Ч. 1: Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Воейкова М. Д., Сосновцева Е. Г. (ред.)*. СПб.: Наука, 2015. С. 233—248. [Nikolaeva T. M. Prepositional variant / Non-prepositional variant. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. XI. Part 1: *Kategorii imeni i glagola v sisteme funkcional'noi grammatiki*. Voeikova M. D., Sosnovtseva E. G. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2015. Pp. 233—248.]
- Овсянникова, Сай 2014 — Овсянникова М. А., Сай С. С. Разные формы, общие механизмы: альтернация диатез у русских глаголов ментальной сферы // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский*

- язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 248—291. [Ovsyannikova M. A., Sai S. S. Different forms, common mechanisms: Russian verbs of mental sphere. Diathesis alternation. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 248—291.]
- Оскольская 2014 — Оскольская С. А. Конструкции с союзом *кроме* как и с предлогом *кроме* в русском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 363—398.* [Oskol'skaya S. A. Constructions with the conjunction *krome kak* and the preposition *krome* in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 363—398.]
- Падучева 2014 — Падучева Е. В. Отрицание, снятая утвердительность и двойственность // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 399—413.* [Paducheva E. V. Negation, removed affirmativeness and duality. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 399—413.]
- Перкова 2014 — Перкова Н. В. *С собой* в русском языке: комитативные конструкции каузации перемещения и их свойства // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 157—179.* [Perkova N. V. *S soboi* in Russian: Comitative constructions of movement and their characteristics. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 157—179.]
- Подлеская 2011 — Подлеская В. И. Именная группа. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011. [Podlesskaya V. I. *Imennaya grupa. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki* [Noun group. Materials for the project of corpus-based Russian grammar]. As manuscript. Available at: <http://rusgram.ru>. Moscow, 2011.]
- Подлеская 2014 — Подлеская В. И. Просодия против синтаксиса в русских относительных предложениях // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 537—567.* [Podlesskaya V. I. Prosody versus syntax in Russian relative clauses. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 537—567.]
- Рахилина (ред.) 2010 — Рахилина Е. В. (ред.). Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. [Rakhilina E. V. (ed.). *Lingvistika konstruktssii* [Construction linguistics]. Moscow: Azbukovnik, 2010.]
- Рахилина, Плунгян 2010 — Рахилина Е. В., Плунгян В. А. Ю. Д. Апресян как теоретик грамматики конструкций // Богоуславский И. М., Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. (ред.) Слово и язык. Сб. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2010. [Rakhilina E. V., Plungian V. A. Yu. D. Apresjan as a theoretician of construction grammar. *Slovo i yazyk. Sb. k 80-letiju akad. Yu. D. Apresjana*. Boguslavsky I. M., Iomdin L. L., Krysin L. P. (eds) Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2010.]
- Русграм 2009—2015 — Проект корпусного описания русской грамматики // <http://rusgram.ru>. [*Proekt korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki* [Project of corpus-based Russian grammar]. Available at: <http://rusgram.ru>.]
- Сай и др. (ред.) 2014 — *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С., Овсянникова М. А., Оскольская С. А. (ред.). СПб.: Наука, 2014.* [*Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN* [*Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences*]. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie*

- podkhody*. [The Russian language: construction grammar and lexico-semantic approaches]. Sai S. S., Ovsyannikova M. A., Oskol'skaya S. A. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014.]
- Сердобольская, Толдова 2014 — Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н.* (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 413—443. [Serdobol'skaya N. V., Toldova S. Yu. Constructions with evaluative predicatives in Russian: Participants of the situation of evaluation and semantics of the evaluative predicate. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikeskikh issledovaniy RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstrukttsii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 413—443.]
- Холодилова 2014а — Холодилова М. А. Конкуренция основных стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н.* (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 478—509. [Kholodilova M. A. Competition of the main strategies of the subject relativization in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikeskikh issledovaniy RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstrukttsii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 478—509.]
- Холодилова 2014б — Холодилова М. А. Относительное придаточное. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014. [Kholodilova M. A. *Otnositel'noe pridatochnoe. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki* [Relative clause. Materials for the project of corpus-based Russian grammar]. As manuscript. Available at: <http://rusgram.ru>. Moscow, 2014.]
- Храковский 2012 — Храковский В. С. Вербоцентрический подход к конструкциям и/или грамматика конструкций // Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Ваннер Л., Иомдин Л. Л., Миличевич Я., Л'Омм М.-К., Польгер А. (ред.). Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 288—300. [Xrakovskij V. S. Verbocentric approach to constructions and/or construction grammar. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie sjuzhety: Sbornik statei v chest' 80-letiya I. A. Mel'čuka*. Apresjan Yu. D., Boguslavskiy I. M., Vanner L., Iomdin L. L., Milichevich Ya., L'Omm M.-K., Pol'ger A. (eds). Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2012. Pp. 288—300.]
- Храковский 2014 — Храковский В. С. Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» (опыт сопоставления) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н.* (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 25—40. [Xrakovskij V. S. Two approaches to the analysis of syntactic constructions: «A lexico-semantic approach» and «a constructional approach» (an attempt of comparison). *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikeskikh issledovaniy RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstrukttsii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 25—40.]
- Чуйкова 2014 — Чуйкова О. Ю. Имена и глагольные предикаты: элементы сходства и вопросы взаимодействия // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н.* (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 414—442. [Chuikova O. Yu. Nouns and verbal predicates: Elements of similarity and problems of interaction. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikeskikh issledovaniy RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstrukttsii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 414—442.]
- Шагал 2014 — Шагал К. А. Конструкция *не успел (оглянуться) ... как*: частотные случаи на фоне всех остальных // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н.* (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 121—139. [Shagal K. A. Pattern *ne uspel (oglyanut'sya) ... kak*: high frequency cases against the background of all the rest. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistikeskikh issledovaniy RAN*. Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstrukttsii i leksiko-semanticheskie podkhody*. Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 121—139.]

- Шанявская 2014 — Шанявская Н. Е. Семантико-синтаксические аналоги прилагательного (на материале поэзии М. Крепса) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 618—642.* [Shanyavskaya N. E. Semantic-syntactic analogues of the adjective (based on the material of M. Kreps' poetry). *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovanii RAN.* Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody.* Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 618—642.]
- Ягунова, Пивоварова 2014 — Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. От коллокаций к конструкциям // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 568—617.* [Yagunova E. V., Pivovarova L. M. From collocations to constructions. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovanii RAN.* Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody.* Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 568—617.]
- Яковлева 2014 — Яковлева И. В. Синонимичные предложные конструкции с точки зрения грамматики конструкций // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. X. Ч. 2: Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Сай С. С. и др. (ред.). СПб.: Наука, 2014. С. 219—247.* [Yakovleva I. V. Synonymous prepositional constructions from the perspective of construction grammar. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovanii RAN.* Kazansky N. N. (ed.). Vol. X. Part 2: *Russkii yazyk: grammatika konstruktssii i leksiko-semanticheskie podkhody.* Sai S. S. et al. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2014. Pp. 219—247.]
- Яковлева 2015 — Яковлева И. В. Усвоение квазисинонимичных предложных конструкций: конструкционный подход // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Казанский Н. Н. (отв. ред.). Т. XI. Ч. 1: Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Воейкова М. Д., Сосновцева Е. Г. (ред.). СПб.: Наука, 2015. С. 319—337.* [Yakovleva I. V. Acquisition of quasysynonymous prepositional constructions: A constructional approach. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovanii RAN.* Kazansky N. N. (ed.). Vol. XI. Part 1: *Kategorii imeni i glagola v sisteme funktsional'noi grammatiki.* Voeikova M. D., Sosnovtseva E. G. (eds). St. Petersburg: Nauka, 2015. Pp. 319—337.]
- Bybee 1995 — Bybee J. Regular morphology and the lexicon. *Language and cognitive processes.* 1995. Vol. 10. No. 5. Pp. 425—455.
- Fillmore et al. 1988 — Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone. *Language.* 1988. Vol. 64. No. 3. Pp. 501—538
- Fried, Östman 2004 — Fried M., Östman J.-O. Construction grammar: Thumbnail sketch. *Construction grammar in a cross-language perspective.* Fried M., Östman J.-O. (eds). Amsterdam; Philadelphia, MA: John Benjamins, 2004. Pp. 11—86.
- Goldberg 1995 — Goldberg A. E. *A construction grammar approach to argument structure.* Chicago: Univ. of Chicago Press, 1995.
- Goldberg 2006 — Goldberg A. E. *Constructions at work: The nature of generalization in language.* Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
- Hoffmann, Trousdale 2013 — Hoffmann T., Trousdale G. (eds). *The Oxford handbook of construction grammar.* New York: Oxford Univ. Press, 2013.
- Krifka 1989 — Krifka M. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics. *Semantics and contextual expressions.* Bartsch R., van Benthem J., van Emde Boas P. (eds). Dordrecht: Foris, 1989. Pp. 75—115.
- Krifka 1992 — Krifka M. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution. *Lexical Matters.* Sag I. Szabolsci A. (eds). Stanford: CSLI, 1992. Pp. 29—53.
- Rakhilina, Tribushinina 2011 — Rakhilina E. V., Tribushinina E. The Russian instrumental-of-comparison: constructional approach. *Slavic linguistics in a cognitive framework.* Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. Pp. 145—174.
- Tomasello 2003 — Tomasello M. *Constructing a language: A usage-based theory of language acquisition.* Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2003.